И кто из этих семи не раздражает с первого взгляда? Тот, у кого самое спокойное лицо с приятными чертами.

Но, подумав, я понял, что ошибаюсь. Может быть, девушке просто показалось мое лицо приятным и не раздражающим, потому что я в тот момент слишком устал корчить привычные раздражающие рожи.

А кроме того, как я определю естественное выражение лица у этих голов? Неизвестно, что они чувствовали перед смертью. Самая невозмутимая рожа будет у того, кто смерти не боялся, а в обычном состоянии его гримасы могли бесить всех.

Я покачал головой, понимая, что трачу драгоценное время впустую. У меня нет времени на раздумья. Сделав пару глубоких вдохов, я снова уставился на головы.

Говорят, что стресс ускоряет мыслительные процессы, и человеческий мозг в таком состоянии работает в десять раз быстрее, чем обычно. На обдумывание выражения сушеных голов у меня ушло всего десять секунд, и одновременно я заметил, что у одной из них открыты глаза. Остальные шесть голов зажмурились.

"Пустите меня поближе, — потребовал я. — Мне нужны их глаза".

"Глаза?"

Подделать глазные яблоки и радужку практически невозможно. Я подумал, что именно это сходство мне надо искать. Если создавали идеальную подделку, то должны были подобрать человека с наиболее похожими глазами.

Я довольно много времени посвятил изучению теории техники ижун. В некоторых источниках был описан способ, как распознать подделку: наблюдать за глазами. Цвет радужки, оттенок белка, сетка кровеносных сосудов, скорость реакции зрачков на свет индивидуальны.

Однако, чтобы заметить эти отличия, надо оказаться лицом к лицу с подделкой и оригиналом. Издалека эти отличия заметить невозможно. И вообще-то никто никогда не интересуется характерными особенностями своих собственных глаз. Но так уж вышло, что я читал эту статью совсем недавно, поэтому специально рассмотрел свои глаза. А память у меня хорошая. Думаю, это неплохой шанс.

Не важно, верным ли будет мой ответ. Главное, думать и действовать, чтобы не прийти в полное отчаяние.

С нас обоих сняли наручники. В любом случае время уже почти истекло. Фальшивый У сразу стал записывать ответ, а я, аккуратно приподнимая веки, пытался сравнить глаза сушеных голов.

После очередной попытки я понял, что был идиотом. У всех зажмурившихся голов глаза закатились. И только одна, с открытыми глазами, смотрела вперед. Видимо, смерть этого человека была мгновенной.

И глаза у этой головы не были похожи на мои.

Я взглянул на Чжан Лунбаня и спросил: "А можно эти черепушки разбить?"

"Зачем? Это же не обезьяньи мозги, разве их можно есть?" — удивился он.

Я пояснил: "Я хочу вытащить их глаза".

"Ой, сдавайся уже. Эти головы забальзамированные. Там глаза не настоящие, а сделанные из смолы, — Чжан Лунбань покачал головой. — И у тебя времени не осталось. Решение надо принять быстро!"

"Погоди. А ты не думал, что из-за вашей настойчивости настоящий У Се будет нервничать и сделает неверный выбор? Я же паникер и вообще слабак. В конце концов, ты убьешь меня по ошибке".

"Нам все равно, — голос Чжан Лунбаня звучал уверенно. — Мы на все сто уверены в верности вашего выбора".

"Как ты можешь быть так уверен в моем решении, если даже я сам в нем не уверен?"

В это время в нашу перепалку вмешался фальшивый У Се: "Ты можешь поторопиться? Если не знаешь ответа, так и скажи, не надо фигней страдать".

Я смотрел на него и думал, что Чжанам повезло, нас всего двое. И двоих легче заманить в одно место. А вот если бы нас было семеро, собрать всех в кучу — та еще проблема. Блять, ну почему нас не семеро? Мы бы их тут долго морочили.

Стоп, стоп! Морочить.

Я нахмурился. Слова, сказанные Чжан Лунбанем, все звучали у меня в ушах.

"Нам все равно".

Именно так он сказал.

Что он имел в виду, говоря, что ему все равно? Им плевать на результат нашего выбора. Их цель — найти настоящего У Се. Значит, они учитывают и особенности моего характера, знают, что я напуган до смерти и вообще не смогу дать никакого ответа. Если они рассчитывают только на правильный ответ, то никогда не узнают, кто из нас настоящий.

Мне все равно, я на все сто уверен в своем выборе.

Может, правильный ответ их вообще не интересует? Пока мы тут возимся с этими сушеными головами, они просто наблюдают, анализируя наше поведение?

К примеру, им важна моя реакция на появление семи отрезанных голов и сложную задачу, а мой ответ роли не играет.

Мне стало стыдно. Как я, такой дотошный, не подумал о таком варианте. Считаю себя заправским интриганом, а допустил столь грубую ошибку.

Конечно, не имеет значения, как я отвечу на их вопрос.

Тогда тема бессмысленна, то, что они наблюдают — это человеческое поведение. Другими словами, происходящий сейчас процесс сам по себе является экзаменом.

И, кажется, фальшивый У Се об этом сразу догадался, поэтому вообще не думал над ответом. А я, дурак, тут чуть ли не судмедэкспертом себя вообразил.

"Время вышло. Ты сделал выбор?" — спросила девушка Чжан.

"А ты так торопишься отрезать мне голову?" Я выругался и ткнул пальцем в голову с открытыми глазами: "Эта".

Чжан Лунбань и девушка переглянулись, затем прочитали записку фальшивого У Се с ответом. Затем она вздохнула, вытащила из-за пояса нож, подошла ко мне и сказала стоящему рядом человеку: "Завяжите ему глаза. Найдем место во дворе. Я справлюсь простым ножом".

Мне завязали глаза. Но только когда, связав мне руки, меня вывели во двор и прижали мою голову к каменной стене, я, наконец, сообразил: "Блять, мой ответ неверный?"

Повернув голову, я сквозь повязку различил силуэт приближавшейся девушки. Ее рука, зажавшая артерию на моей шее, была твердой, словно сделанной из нефрита. Она сказала: "Не волнуйся. Я начну резать с позвоночника. Ты не почувствуешь боли, только чуть-чуть, в первый момент".

"Да я же настоящий У Се. Вы делаете ошибку!" — заорал я, чувствуя, как похолодел затылок и горячая струя крови потекла по спине. Боли действительно не было, я вообще перестал ощущать свое тело.

"Все кончено, я мертв", — подумалось мне.

На этот раз моя смерть совершенно реальна. Я столько пережил, но всегда удача была на моей стороне. Даже когда я одной ногой стоял в могиле, а такое было тысячу раз, мне удавалось выйти сухим из воды. Блять, но сейчас меня убили просто за неправильный ответ. Бред какой-то!

Как же прекрасна жизнь!

Но в этот момент я вовсе не сожалел. В глубине души моей росло злорадство. А перед глазами возникла картина: младший брат вернется из бронзовых врат и узнает, что его родня по ошибке зарезала меня. Хотелось бы мне видеть реакцию Чжан Лунбаня и, в особенности, лицо девушки.

http://tl.rulate.ru/book/89763/3292650